

Виталий Королев

ЛЕТОМ СТАВШИЙ ДЕНЬ

16+

ЛЕГКАЯ И ИНТЕРЕСНАЯ
ИСТОРИЯ ПОИСКА
СМЫСЛА ЖИЗНИ

Виталий Александрович Королев

Летом ставший день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54853065

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06359-4

Аннотация

Автор, знаменитый своими жизненными пьесами, наконец-то порадовал нас прозой. У него получилась отличная повесть, которая с одной стороны, затрагивает важнейший вопрос человеческого существования, а с другой стороны, читается очень легко и погружает в удивительный мир, глубоко продуманный и явно созданный с любовью.

Содержание

Точка номер один	11
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Я молча смотрел, как волны отражают солнечный свет. Пахло не морем, чем-то совсем другим, но тоже очень приятно. Я был голый, рядом со мной сидела девушка, и хотя я не смотрел на нее сейчас и, наверное, не видел раньше, но знал, что она тоже голая и что она тоже наблюдает за морем. Я не знал, кто она, но очень точно чувствовал, что мы с ней близки, что я хорошо и давно знаю ее.

Мне было безусловно комфортно, пока я не начал слышать шум моря, который до этого не замечал. Я понял, что волны, растворяясь в песке берега, издают тревожный шум, и этот звук начал пугать меня: я понял, что он становится громче, а волны выше. Внезапно мне пришла мысль, что это может угрожать нам, и я повернулся к девушке, чтобы увидеть ее реакцию. Волны ее абсолютно не тревожили: она, все так же смотря на море, взяла свою бутылку пива и протянула мне. Холодное пиво было очень кстати, я сделал несколько жадных глотков и снова успокоился – шум волн больше не тревожил меня. Я вернул бутылку девушке, а когда она подняла руку, чтобы забрать ее, я посмотрел на ее грудь и понял, что хочу заняться сексом. Она уловила мое желание, повернулась ко мне, улыбнулась, и я, почувствовав, что она тоже хочет меня, положил ее спиной на песок и начал целовать... Я ощущал, как вода приближается к нам.

В тот день, в первый день августа, я собирался ехать на работу, как обычно, на машине, но, когда вышел из подъез-

да, подумал, что очень мало бываю на воздухе, а сегодня выдалось действительно прекрасное летнее утро. Я уже не стал возвращаться, чтобы оставить ключи и права дома, положил их в сумку, перекинул шлейку через плечо и пошел к трамвайной остановке.

Для меня август – это начало конца лета, то есть время, когда уже морально готовишься к тому, что скоро опять похолодает, начнется нудная осень и будет тянуться, кажется, целый год. Наверное, так было не всегда, но сейчас мне тридцать три, и все последние августы, сколько я себя помню, было именно так. Может быть, в детстве август был для меня чем-то совершенно другим, частью лета, в котором я не выделял начала, середины и тем более конца, частью бесконечного лета? Может быть, все началось со школой, когда сентябрь был не началом осени, а концом каникул? Я этого уже не помню и, наверное, никогда не узнаю. Но сейчас я точно чувствую, что лето начинает заканчиваться. И это несмотря на то, что в этом году оно только сейчас, наверное, и начинается. Да, были солнечные дни до этого, даже одни выходные стояла хорошая погода, но сегодня по моим ощущениям первый настоящий летний день. Наверное, я опять пропустил все лето...

Но август, чем бы он ни был, я точно не пропущу, впитаю каждый его день и каждый его вечер. Обожаю летние вечера, когда солнце начинает притягиваться к земле и его лучи падают под наклоном, свет становится, как говорят фо-

тографы, мягким. И ты смотришь на обычные вещи: на асфальт перед собой, на девятиэтажку через дорогу, на вытоптаный газон и аккуратно постриженные деревья перед домом, и мягкий и теплый, слегка красноватый свет делает все эти каждодневные предметы какими-то непривычными, непонятными. Как будто без этого света их вообще не существовало, как будто только им они освещаются и только сейчас стали видны.

Но я понимаю, что дело не в освещении предмета, и не в месяце, не во времени дня, дело в том, кто на все это смотрит. И лично я обожаю летние вечера, особенно пятничные. Солнечная августовская пятница – это лучшее, что можно было придумать, ну, а сегодня мне вообще повезло...

Утром я пришел, как обычно, в офис, как обычно, настроение было нормальное... В смысле рабочее. Рабочее – это когда ты понимаешь, что следующие девять часов своей жизни ты отдашь кому-то другому, не себе. Ты четко это понимаешь и уже смирился с этим, но все равно каждый раз пытаешься извлечь из этого времени какую-то пользу именно для себя. Прожить эти девять часов, не просуществовать, а именно прожить, осознанно. Постараться что-то запомнить, получить какой-то опыт, полезный для своей жизни, для своего внутреннего мира...

Но этого каждый раз не случается. Каждый раз все сводится к тому, что ты просто считаешь часы до обеда, а по-

сле обеда – до конца рабочего дня. Каждый раз ты делаешь работу, которая нужна не тебе, а кому-то другому. Вот делаешь ее ты, а получается, что радость она приносит абсолютно чужим людям.

Нет, ты, конечно, пытаешься себя успокоить тем, что растешь как профессионал, становишься ценнее как специалист, повышаешь свой уровень... ну и тому подобной ересью. Хотя на самом деле ты знаешь, что в любой момент тебя могут заменить кем-то другим, здесь ты не уникальный, а такой же, как все. Просто сейчас тебе готовы платить за твои девять часов в день. Но если найдется кто-то подешевле или получше, то заменят тебя быстрее, чем баллон в офисном кулере. Конечно, опыт и резюме у тебя приличные, ты найдешь себе место, может, даже и получше, и платить будут больше, и ценить... Но суть-то останется прежней: ты будешь куда-то идти, садиться за стол, включать компьютер и девять часов своей собственной жизни менять на какую-то сумму денег, где-то большую, где-то меньшую. Но сколько стоит твоя жизнь? За сколько ты продаешь девять ее часов ежедневно?

Вот тут, если подумать, то можно найти и приятный момент. Вернее, его даже нужно найти, иначе свыкнуться с мыслью, что ты меняешь свою жизнь на чужие деньги, тяжело. И тут спасает математика, а конкретно операция деления. Ты улучшаешь себе настроение тем, что делишь деньги, вырученные за продажу дня жизни, на эти самые девять часов,

потом делишь полученную сумму на шестьдесят – это сумма за минуту. Получается вроде и немного, но это же всего за минуту. И ты встаешь и идешь попить воды, хотя пить тебе и не хочется. Это занимает как раз минуту, ты возвращаешься, и настроение уже улучшилось, ведь только что ты обманул систему: за эту минуту тебе заплатят деньги, а ты уделил ее только себе.

И тебе приятно от этой мысли, но главное – ограничиться операцией деления, главное – не переходить к умножению. Но ты все равно это делаешь: ты умножаешь девять (часов в день) на пять (дней в неделю), потом на четыре (недели в месяц) и так далее. И снова становится не по себе: ведь в итоге ты продаешь не девять часов в день, и даже не пять дней в неделю... Ты продаешь треть своей жизни. А от оставшейся, якобы твоей собственной, части надо еще отнять время на сон, домашнюю работу, покупки... И в итоге остаются считанные часы, которые ты действительно тратишь с пользой для себя.

Эти мысли я, как обычно, отгонял, когда сегодня утром шел от метро до офиса через заставленные машинами дворы обшарпанных, но освещенных солнцем – и от этого весьма позитивных – двухэтажек. Эти мысли надо заглушать, иначе они отвлекают от работы, которая всего за девять отданных ей часов в день дает мне возможность выплачивать кредит, чтобы жить в своей квартире, не задумываться о цене при

выборе пива в магазине и регулярно покупать сыну оригинальный «Лего», а не китайскую копию. Поэтому, загружая компьютер, я думал о том, что сегодня пятница, что прогноз погоды обещал солнечный не только день, который я не увижу даже, но и вечер, которым я уплююсь сполна, когда буду уходить с работы и думать о том, что впереди еще целых два выходных дня перед новой рабочей неделей.

Как я говорил, сегодня мне очень повезло: начальник вызвал меня в кабинет, я собирался выслушать очередное задание, но он мне сказал то, чего я никогда еще не слышал. Оказалось, что заказчик еще не утвердил бюджет проекта и приступать к нему надо будет в понедельник, и пока я относительно свободен, а наш курьер еще на больничном, я могу развезти партнерам пакет документов и быть свободным...

Он так и сказал: «Быть свободным...»

Я кивнул, как будто был даже расстроен этим предложением, но «работа есть работа», записал адреса, взял пачку документов, спросил, могу ли я идти, и... ушел. Я ушел с работы в половину десятого. Утра. В пятницу. И я действительно мог быть свободным.

Сначала я подумал, какие из накопившихся дел я могу сделать, воспользовавшись бонусным днем, но, мысленно пробежавшись по основным пунктам списка, я не нашел в нем ничего такого, что нельзя было отложить на завтра или какой-нибудь другой день. Не то чтобы дела были не важны

– они были недостаточно важны для того, чтобы я украл сам у себя и подарил им первый день лета.

Как только мне дали документы, я сразу сложил их в сумку, перекинул ее через плечо еще в кабинете начальника, пожал ему руку и пешком спустился на улицу. Я остановился около входа в здание, опаздывающие еще спешили внутрь, а я уже мог уйти отсюда. На лице моем была улыбка, и все, кто проходил мимо, кидали на меня взгляды, а я, приветствуя их, незнакомых людей, кивал в ответ, и они сразу отворачивались. Я посмотрел на солнце, которое светило еще в утреннем, щадящем режиме, и пошел в соседний дворик, через который только что проходил с совершенно другим настроением. Я сел на скамейку в тени куста сирени и только тогда достал бумаги, которые мне дали. Просмотрел адреса, понял, что все точки моего маршрута находятся в центре или недалеко от него, и решил, что меня ждет отличная прогулка. Если бы я курил, то в этот момент я бы обязательно достал из пачки сигарету, прикурил от зажигалки, затянулся и сигарета эта наверняка показалась бы мне в два раза вкуснее обычной. Но я уже три года как бросил, и от этого мое настроение еще улучшилось. Составив маршрут и разложив бумаги по порядку, я поднялся и пошел к первой точке своего пути, осознанно замедляя привычный темп ходьбы.

Точка номер один

И вот я иду по городу, та же улица, те же дома, машины, люди, но вот я немного другой, не такой, каким я был, когда шел на работу. Тогда все было по плану: я шел туда, куда привык, знал, что я буду делать весь предстоящий день, и уже на вечер у меня были планы. Но произошел сбой, и сейчас я нахожусь там, где находиться не должен, делаю то, что в последний раз делал, наверное, когда был еще ребенком: я просто иду по городу, голова моя свободна от конкретных задач и мыслей, я могу думать, о чем захочу.

Но я уже не ребенок, мне тридцать три года, и если бы сейчас я ехал в транспорте, то залез бы в свой телефон, читал новости, ехал бы на машине – слушал бы музыку. Я и сейчас бы это мог сделать, но не хочу, ведь сегодня первый день лета, очень короткого лета, которое уже начинает заканчиваться, а для меня, может быть, продлится всего этот день, я же постоянно все упускаю. И даже сейчас, когда я решил не пропустить август, я понимаю, что нет никаких гарантий, что сделаю это. Наоборот, скорее всего, я и август упусти, как и предыдущие два месяца, как и прошлое лето, как я упускаю всю свою жизнь. Мне тридцать три года. Это не треть жизни – это ее половина в лучшем случае... Половина жизни прошла, а я даже не понимаю, зачем все это.

Я иду по улице и мне в голову лезут мысли о смысле всего

того, что со мной происходило и происходит. И я не заглушаю их, как обычно. Потому что вся эта ситуация необычна, и я понимаю, что хочу – и могу – сейчас получить ответы на эти вопросы. Но какие вопросы? Доволен ли я своей работой? Нет, это не то, это мелочь. Доволен ли я собой, своей жизнью? Не то. «Доволен-недоволен» – это совсем не те категории. Вот я погодой был не очень доволен, вернее, она мне абсолютно не важна была, когда на работу шел и знал, что весь день просижу в офисе. А когда день у меня освободился, та же самая погода уже прекрасна, потому что она теперь моя. Вообще, если так подумать, то я всем доволен: погодой, работой, собой, в целом жизнью своей. Раз ничего не меняю, то все меня устраивает. Не в «доволен-недоволен» дело, дело в вопросе, на который я хочу получить ответ. Я просто не проговаривал его никогда. Понимал, но сформулировать не мог, заменял его какими-то другими, мелкими, промежуточными. Всю жизнь его заменял, а теперь понял, что вот сейчас, прямо сейчас я хочу его себе задать.

«В чем смысл жизни?» – вот так он звучит. Вот на какой вопрос мне ответ нужен на самом деле. И это абсолютно не кажется мне глупым, сейчас это не вызывает у меня усмешку. Я действительно хочу получить на него ответ именно сейчас, первого августа, в мой первый день лета, в мои тридцать три года.

И ведь что интересно: никто сегодня не умер, меня не уволили, у меня не начался какой-нибудь кризис, болезнь... Я

четко понимаю, что сегодня ничего не произошло. Я хожу на работу, зарабатываю деньги, трачу их на семью, на себя, хожу с друзьями в бар, два раза в неделю играю в футбол, хожу с сыном в бассейн, выписываю и читаю два бумажных журнала, хожу на столярные курсы... И я искренне от многого получаю удовольствие и хочу и буду делать это дальше. Я просто хочу знать: в чем смысл моей жизни?

Дело в том, что до этого у меня были ответы на этот вопрос. Именно ответы, а не ответ – они постоянно менялись. Сначала мне говорили, что я пойду в школу, и я знал, что это моя цель. Потом целью стало хорошо учиться, получать оценки за четверть, за год. Потом надо было сдать экзамены и поступить в университет. Потом закончить его. Потом найти работу, найти женщину хорошую, жениться, родить ребенка... Смысл моей жизни был постоянно, я все время добивался какой-то цели. Но всегда, достигнув этой цели, я понимал, что не в этом смысл, что теперь надо достигать другую, следующую. И смысл я находил уже в этом. И так все время.

Сейчас, если так подумать, я, скорее всего, живу тем, что хочу поставить на ноги сына, отправить его в школу, для этого мне надо зарабатывать деньги, это тоже сейчас моя цель, мой смысл жизни. Но ведь я уже все это проходил, уже было все это: школа, университет, семья, работа. Сейчас буду проходить заново с сыном, и что, теперь его жизнь станет моим смыслом?..

Не станет, вот в чем проблема, не станет. Ведь это же иллюзия, любая цель теряет свой смысл, когда ее достигаешь. Ученые уже доказали, проанализировав эмоции профессиональных спортсменов, что когда те достигают, наконец, своей главной цели в карьере – становятся чемпионами или получают главный приз, то удовольствие от победы несоизмеримо с затратами, с тем путем, который они прошли.

И я вспоминаю всю свою жизнь и понимаю, что у меня так же. Достиг чего-то – и все, это перестает существовать. Да так происходит каждый день. Вот, например, полчаса до обеда, я уже голоден, я думаю о еде, о том, что скоро поем. Начинается обед, я знаю, что у меня, например, суп, пицца на второе и кусок торта с кофе. Я ем суп и думаю о пицце. Ем пиццу, а представляю, как сейчас буду есть торт. Доедаю торт и уже думаю, как вернусь за компьютер и посмотрю там интересное видео. Возможно, это мелочный пример, но ведь, по сути, так происходит всю жизнь: ты живешь ради какой-то цели, а достигнув ее, начинаешь жить ради другой. Так в чем тогда смысл всей жизни?

И я ведь не один такой, я далеко не первый, кто задает этот вопрос, это делали еще древние греки, да и раньше наверняка. Каждый день, я уверен, миллионы людей спрашивают себя об этом. И, что самое интересное, наверняка многие из них получают ответ. То есть выходит, что люди, которые сейчас меня окружают на этой улице, знают ответ на этот вопрос? Или, наоборот, они его себе не задавали? Ну не

может же такого быть, чтобы не задавали. Как же тогда жить, ради чего? Ради этих промежуточных целей? Или... Стоп. Может быть, дело в том, что все-таки смысл жизни в чем-то конкретном, просто именно я его не вижу? Может быть, он под носом, только надо это понять, почувствовать? Как с летом, которое упускаешь постоянно?

– Лето скоро закончится... – говорит мне женщина, которая до этого шла навстречу, мимо меня, но вдруг остановилась, взяла свою сумку обеими руками и начала разговор со мной: – Кажется, только началось, а уже скоро закончится.

– Да... По мне, так это вообще первый день лета... – я слегка растерялся, но она, вроде, адекватная, полноватая и от этого даже милая, почему бы не поддержать разговор?

– Не знаю, как ты, но я на этот вопрос для себя уже давно ответила... Ты упускаешь лето.

– Вы о чем?

– Ты правильно сейчас сказал: смысл жизни у тебя перед носом, а ты его не видишь.

– И в чем же он, по-вашему?

Женщина улыбнулась, как будто я нес чушь, и немного даже передразнила:

– «По-вашему»... Да понятно, что смысл жизни в детях.

Она посмотрела на меня, как будто после этих ее слов я должен был сказать: «Точно!» – и хлопнуть себя по лбу. Но так как этого не произошло, а я все еще смотрел на нее во-

просительно, она продолжила:

– Смотри, у меня двое: старшая дочь, ей уже двадцать восемь, и сын, ему тринадцать. Маша уже замужем, они прошлым летом поженились, тут недалеко в ресторане свадьба была. Денис хороший, они любят друг друга, до свадьбы два с половиной года встречались, работает программистом, спокойный такой, но деньги есть: сейчас они квартиру снимают, но уже строят свою, двухкомнатную. Она у меня на экономиста училась, сейчас в фирме работает, по специальности, сначала в одной работала, туда мы с мужем ее помогли устроить, а сейчас уже в новой, там лучше, говорит, сама нашла. Ну хорошо, главное, чтобы ее все устраивало. Да и платят лучше. Вот квартиру построят, в декабре обещали сдачу, до Нового года, и ребеночка сразу заведут. Хотя мы с мужем ее на съемной квартире родили – и ничего. Но они сами, раз решили сначала квартиру построить, так пусть строят, взрослые уже...

А младший мой с нами живет, конечно. Сейчас в восьмой класс пойдет уже, они там на математику уклон делают, ему вроде как хорошо все это дается, пойдет, наверное, на математический, а может, и на программиста получится. Но это пока рано думать, еще четыре года, время есть. Он, слава богу, хороший у нас, хоть и мальчик, но, как Машка, особо никуда не ходит, за компьютером, правда, много сидит, но и книги читает тоже...

Она наконец-то остановилась и, кажется, немного задума-

лась. Я сразу воспользовался этим моментом:

– И вы хотите сказать, что Маша и... вы имя не называли...

– Толик.

– ...и Толик, ваши дети, это и есть смысл вашей жизни?

– Ну конечно! Я же ради них живу. Главное, чтобы у детей все было хорошо.

– Ну а если они уедут куда-нибудь жить, в другую страну, например?

– Ну куда ж они поедут?.. Но даже если и надо будет, ну ничего. Может, с ними поеду, возьмут меня внуков нянчить. Ну, а не возьмут, ну, будем мы к ним приезжать, они к нам, ну ничего... Главное, чтобы они живы-здоровы были, главное, чтобы у них все хорошо было.

Я немного подумал и все же решил у нее спросить:

– Хорошо, я понял, но вот они же, ваши дети, это все-таки люди.

Я сказал явную для всех истину, и она улыбнулась:

– Ну, конечно же люди, кто же еще?

– Люди... Я ни в коем случае ничего не хочу сказать, но...

Не дай бог, мало ли, что-нибудь вдруг случится?..

Она сразу перестала улыбаться и посмотрела на меня со злостью:

– Ты что?! Я ничего такого не переживу! Даже и думать об этом нельзя.

И она ушла, прекратив разговор так же резко, как и начала

его. Я снова остался один и пошел дальше, продолжая думать об этой женщине.

Да, вот она ответила на вопрос: для нее смысл жизни – это ее дети, у нее все четко в этом плане, и она живет ради них. И я ни в коем случае не осуждаю ее и не подвергаю сомнению ее ответ. Дело в другом: это ее ответ, и пусть даже он ее полностью удовлетворяет, но это не ответ для меня.

Я люблю своего сына, у нас с ним отличные отношения, я люблю проводить с ним время, мы вместе рисуем, играем в футбол, обсуждаем, если его кто-то во дворе обидит или что-то в этом роде... я очень люблю его. Но в то же время я понимаю, что смыслом моей жизни это назвать я не могу. Да, я так же, как эта женщина, переживаю за него, хочу, чтобы все было хорошо, даже представить не могу, что что-то с ним, не дай бог, произойдет. Но я понимаю, что он вырастет, у него будет своя жизнь – не моя, а своя. И я его отпущу, иначе нельзя. Если он будет смыслом моей жизни, то я буду постоянно ему мешать. Да я и не хочу этого. И даже если бы и хотел, не могу. Не могу потому, что не чувствую это... Я все сделаю, чтобы ему помочь, но смысл моей жизни, моей, это что?

И вдруг звонит телефон, я смотрю: начальник мой, отвечаю, улыбаясь:

– Привет, Сергей, давно не слышались.

– Да-да, соскучился я по тебе...

– Только не говори, чтобы я вернулся, я уже в Мексике.

– Да кому ты нужен? Никто даже и не заметил, что тебя нет – без тебя все работает даже лучше.

– Да-да, конечно, – говорю я, продолжая улыбаться, и делаю паузу, намекая, что хочу уже услышать, зачем он позвонил. Уловив смысл паузы, он отвечает:

– Слушай, я чего звоню... Я полностью согласен: какие дети? Они вырастут и забудут, кто ты такой вообще. Хотя ты же их вырастил, кормил, одевал, обувал... В университет взятки все время носил, машину купил из салона в люксовой комплектации... Короче, дети, семья, да и вообще вся эта жизнь – очень недешевая вещь. Правильно я говорю?

Он этот вопрос часто задает во время разговора, это фраза-паразит у него такая. Я, когда только начали с ним вместе работать, не знал и думал, что ответить, а потом понял, что он ответа в принципе не ждет, и сначала просто кивал или угукал, а потом понял, что можно даже вообще молчать в ответ. Ему просто пауза нужна, чтобы с мыслями собраться и продолжить:

– А деньги же на дереве не растут, как мы все знаем. Чтобы хорошо жить, надо и работать хорошо. Правильно я говорю?

Тут я уже сам захотел спросить:

– То есть ты хочешь сказать, что смысл жизни в деньгах?

– Нет, ну почему сразу в деньгах? В их количестве! – он засмеялся в трубку, но не потому, что ему было смешно, а

чтобы слегка смягчить правду. А я его знал давно – это действительно была его правда:

– А как же иначе? Говорят же даже: «Чего стоит эта жизнь?» Именно «стоит»! То есть все имеет свою цену. Я не хочу сказать, что все на свете продается или покупается. Нет. Но именно деньги дают свободу. Хочешь быть свободным в перемещении? Тебе нужны деньги на нормальную машину. Хочешь мир увидеть? Пожалуйста, путешествуй, весь мир открыт, вся планета: море, горы, лыжи, дайвинг, трекинг, снорклинг... Что угодно. Только заплати, пожалуйста. Здоровье барахлит? Любой медицинский центр тебя как родного примет, но через кассу. Продукты качественные и вкусные кушать хочется, фрукты всякие, деликатесы? Все есть, только купить надо. Правильно я говорю?

Тут я привычно промолчал, а он продолжил:

– Даже и не это ведь главное, главное – что, когда ты при деньгах, ты себя человеком чувствуешь, живешь, как тебе хочется, а не как получается. Уважаешь себя за это. И другие, окружающие, тоже на тебя с уважением смотрят. Когда ты на хорошей машине подъезжаешь на презентацию, когда на тебе костюм, в Италии в модельном доме купленный, и часы швейцарские, эксклюзивные на руке. Вот тогда на тебя смотрят и понимают, что перед ними человек с большой буквы. Вот тогда ты и живешь. Вот в чем смысл весь, получается. Правильно я говорю?

В этот раз пауза затянулась, и я понял, что он закончил

свою мысль и ждет моей реакции. У нас с Сергеем нет проблем в общении, мы, конечно, не дружим, но отношения, можно сказать, приятельские. Хотя в рабочих вопросах всегда на первое место выходит распределение ролей «начальник – подчиненный». Но не это было главной причиной того, что я соврал ему. Я просто понимал, что его уже не переубедить, да и смысла в этом нет ни для него, ни для меня. Да и вообще, зачем его переубеждать, если для него это уже и есть ответ? Он-то смысл нашел. Просто это не мой ответ, не мой смысл. Но я не хотел тратить свое лето на то, чтобы объяснять ему это, и просто отшутился:

– Ну, Сергей, ну, конечно, ты прав. Главное – не забудь это, когда будешь в следующий раз пересматривать мою зарплату.

Он пошутил в ответ:

– Конечно, не забуду, подумаю, как ее сократить.

Мы оба для приличия посмеялись над шутками друг друга, и Сергей попрощался:

– Все, давай, до понедельника.

И только мы с ним закончили разговор, как мне приходит сообщение от Вовки, моего коллеги, который сидит в кабинете вместе с Сергеем, читаю:

«Здорово, чувак. Вижу, у тебя сегодня отгул, халявщик! Ладно, не буду отвлекать, я чего сказать хочу. Просто слышал, как Серега тебе звонил, он на весь кабинет орал. Так

вот, он, в принципе, частично прав, но не совсем. Смотри, он говорит, что смысл в бабле, в статусе в обществе, но на самом деле смысл в другом. Главное – это расти как спецу, понимаешь? То есть неважно, сколько ты получаешь за свою работу, важно, чтобы ты был в ней реально крут. А если ты реально крут, то и бабло будет. Важно быть профессионалом классным, тогда тебя уважать будут. То есть не за тачки и шмотки тебя уважать будут, это фигня, а за то, что ты реально крут и чего-то добился, вот за что людей реально уважают. Вот, получается, в чем смысл, понимаешь? Чтобы профессионально расти, попытаться стать лучшим в своей сфере. Как Джобс, например. Вот цитату его, мою любимую, скопипастил:

«Когда мне было 17, я прочел цитату, которая звучала примерно так: „Если ты живешь каждый день, словно он последний, когда-нибудь ты наверняка окажешься прав“. Она произвела на меня впечатление, и даже сейчас, спустя 33 года, каждый день я смотрю в зеркало и спрашиваю себя: „Если бы сегодня был мой последний день, делал бы я то, что собирался делать?“ И если ответ „нет“ повторялся несколько дней подряд, я знал, что пора что-то менять».

Понимаешь, о чем это он? Что надо каждый день вджобывать как последний, тогда можно и стать кем-то вроде Джобса. Это главное. Вот, короче, это я тебе написать хотел. Ну это так, можешь не обращать внимания, просто мнение свое выразить захотелось. Так что забей, если что. Все, давай».

Я сообщение Вовкино прочитал, но не ответил, пусть думает, что я не читал, может, завтра отпишусь. Сейчас не хочу отвечать потому же, почему и с Сергеем спорить не стал: они все верят в свои ответы, то есть они определили для себя смысл и придерживаются своей цели: живут ради детей, зарабатывают больше и больше денег, строят карьеру, постоянно к чему-то стремятся, ставят цели и достигают их, а когда достигнут, то ставят новые цели, чтобы не останавливаться...

– И бегут, как собаки за чучелом кролика, – даже немного напугал меня парень с большими голубыми глазами, который остановился прямо передо мной и закурил. Наверное, по моему лицу был замечен этот испуг, и он положил зажигалку в нагрудный карман незастегнутой джинсовой жилетки, надетой на майку без рукавов, и стал, как мне показалось, оправдываться:

– Ну, как на собачьих бегах. Эти несчастные собачки бегут по кругу, стараются и думают, что вот сейчас поймают этого кролика и будут счастливы. А на самом деле не будут. Потому что это и не кролик вовсе, это муляж механический, и они его никогда не догонят... Вот Вовка ваш, например, везде видит подтверждение своим мыслям, даже там, где этого нет. Джобс же совсем о другом говорил. Хотите сигаретку?

– Спасибо, не курю.

– Ок, – сказал парень и затаился, прищурившись то ли от солнца, то ли от удовольствия. Раз он не уходил, я решил

дать ему возможность развить мысль:

– Хорошо, если за кроликом бежать смысла нет, то что тогда делать?

Парень явно ждал этого вопроса и охотно взялся растолковывать:

– Вот... Если догонять смысла никакого нет, потому что не догонишь никогда, то остается только что? Правильно, получать удовольствие от самого бега. Потому что какую бы цель ты ни поставил, хоть получить Нобелевскую премию, когда ты ее достигнешь, знаешь, сколько ты будешь ей радоваться? Четырнадцать дней максимум. Четырнадцать дней. Максимум. Это физиология, против науки не попрешь. То есть можешь всю жизнь пахать, хотеть чего-то достичь – и? Четырнадцать дней. Все. Вся жизнь ради четырнадцати дней. Но это так, очень образно. А реально получается, что ты всю жизнь чего-то достигаешь и понимаешь: не то... Значит, надо что большее. Достигаешь большего – опять не то, надо еще большее – опять не то, значит, надо что-то другое – опять не то, надо другое... И в итоге только перед смертью понимаешь: блин, я всю жизнь гнался за пустышкой... Ну, вы понимаете, короче?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.